

Ма Татьяна Юрьевна, Сапожникова Юлия Викторовна
"ГОЛЛАНДСКИЕ" КСЕНОНИМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются особенности возникновения и оценочная направленность "голландских" ксенонимов в английском языке - единиц, обозначающих заимствованные в процессе межкультурного взаимодействия англичан и голландцев артефакты культуры Нидерландов, либо стереотипные суждения о чертах национального характера жителей данной страны. Ксенонимы анализируются как лексические единицы, в мотивировках которых отражены знания о среде обитания "другого" этноса, истории его развития, материальных и духовных ценностях, а также отличительных особенностях коммуникативного поведения его представителей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. II. С. 141-144. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Бушмин А. С. Сказки Салтыкова-Щедрина. Изд-е 2-е, дораб. Л.: Художественная литература, 1976. 280 с.
2. Даль В. И. Словарь живого великорусского языка: в 2-х т. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. Т. 1: А – О. 457 с.
3. Ларионова Н. П. Мотив света в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. I. С. 126-129.
4. Ларионова Н. П. Принцип бинарных связей // Ученые записки Российского государственного социального университета. М.: Изд. РГСУ, 2011. № 6. С. 374-380.
5. Прозоров В. В. М. Е. Салтыков-Щедрин: книга для учителя. М.: Просвещение, 1988. 174 с.
6. Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч.: в 10-ти т. М.: Изд-во «Правда», 1988. Т. 8. 574 с.
7. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ, 1935. Т. 1. / под ред. Д. Н. Ушакова. 444 с.

LITERARY INTERPRETATION OF THE FOLKLORE IMAGE
OF THE FOOL IN M. YE. SALTYKOV-SHCHEDRIN'S CREATIVITY

Larionova Natal'ya Petrovna

Kursk Institute of Cooperation (Branch) of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law
Larionovanatula@mail.ru

In the article the comparative analysis of the image of the fool in the folklore and literary text by the example of the fairy tale of the same name by M. Ye. Saltykov-Shchedrin is given. The author expresses the view that the main difference of the literary interpretation of the fool image is the lack of tests to overcome which a hero demonstrates a deep morality and commitment to cultural traditions. This is due to the fact that in the writer's creativity most fool's images cannot collect the strength to resist the immoral world (Ivan) or they are devoid of morality initially (the Golovlyovs).

Key words and phrases: fool; fairy tale; interpretation; Saltykov-Shchedrin; folklore image.

УДК 81

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности возникновения и оценочная направленность «голландских» ксенонимов в английском языке – единиц, обозначающих заимствованные в процессе межкультурного взаимодействия англичан и голландцев артефакты культуры Нидерландов, либо стереотипные суждения о чертах национального характера жителей данной страны. Ксенонимы анализируются как лексические единицы, в мотивировках которых отражены знания о среде обитания «другого» этноса, истории его развития, материальных и духовных ценностях, а также отличительных особенностях коммуникативного поведения его представителей.

Ключевые слова и фразы: ксенонимы; ксенономинация; оценка; стереотип; межкультурная коммуникация.

Ма Татьяна Юрьевна, д. филол. н.

Сапожникова Юлия Викторовна

Амурский государственный университет

tdovnar@mail.ru; 117560@mail.ru

«ГОЛЛАНДСКИЕ» КСЕНОНИМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Специфическое восприятие окружающего мира, присущее каждому народу, проживающему на отдельной территории, получает языковую объективацию в разных формах, в том числе – номинации объектов и явлений действительности как процессе создания значимых языковых единиц. Ксенономинация, один из подвидов номинации, является феноменом, который отражает не только сферы взаимодействия языка и мышления, языка и культуры, но и языка и человеческих отношений – межкультурной коммуникации как особой сферы общения людей.

Каждая ксенономинативная единица – это частица информации о номинаторе (этносе) и его отношении к номинируемому объекту – к чужой нации, к другому этносу. Система ксенонимов – это языковая объективация конкретно-чувственных образов того или иного народа, сложившихся в процессе межкультурной коммуникации, итог познания действительности сквозь призму этнических стереотипов. Возникновение ксенономинативных единиц, – пишет М. Э. Рут, – та сфера приложения языка, где устанавливается связь внеязыковых и языковых представлений, где действительность получает свое языковое воплощение, где реальный образ становится источником языковой образности, где действительность раздвигает рамки языковой системы [8, с. 16].

В настоящее время вопрос о национально-культурной специфике процессов ксеномотивации и ксенономинации является все еще малоизученным. История английского языка, рассмотренная сквозь призму ксенономинации, – это одновременно и история влияния других языков, других культур на развитие и формирование его словарного состава. Мнения и оценки национального коллектива, заключенные в единицах такого рода, позволяют получить представление об историческом прошлом народа, определить мотивы возникновения стереотипных суждений, относящихся к другим этническим группам, и степень интенсивности межкультурных контактов, уточнить, в какой сфере диалог культур оказался наиболее продуктивным.

Очевидно, что разные народы по-разному реагируют на внешний мир, имеют разные ценностные ориентации и сложившиеся в их культуре нормы поведения, которые могут существенно отличаться от норм, принятых в другой культуре. При этом, неотъемлемой частью любой ценностной картины мира является образ «чужого» мира – представления о чужих народах (этнографических группах) и землях, которые являются не чем иным, как предпосылками для ксеномотивации – воплощения обобщенного представления о чужом в мотивировках слов и фразеологизмов [3, с. 208].

Мотивированность номинаций ряд ученых считают спецификой культурологического плана. Как уточняет Е. Ю. Яценко, анализ языкового материала как совокупного выражения различных типов знаний – языковых и внеязыковых – ставит в центр лингвистических разработок прагматику коммуникации и отдельных фрагментов действительности, выделяемых носителями языка из своих фоновых знаний [9]. Примером такого рода фрагментов являются факты взаимодействия с другой культурой, которые приводят к созданию образа «чужого» в своей картине мира на основе как объективно, так и субъективно воспринимаемых характеристик иной этнической группы.

Поскольку человек по своей природе склонен к упрощениям, образ «чужого» часто приобретает форму стереотипа – «образа-стимула», «схемы» – для большей предсказуемости поведения других людей. Такие ментальные стереотипы, объективированные в языковой форме, приводят к появлению отрицательных эмоционально-оценочных коннотаций в семантике ксенонимов. В частности, как указывает Е. Л. Березович, языковые единицы скрываются под маской конкретного этнического или топонимического обозначения, но при этом отражают обобщенное представление о чужом как о примитивном, некультурном, диком, аномальном, неправильном [2]. Например, то, что у своего народа считается проявлением расчетливости, у другого народа может быть признано жадностью, у своего народа – практичностью, у чужого – меркантильностью.

Человеку, по мнению Н. М. Лебедевой, свойственно воспринимать этнокультурные стереотипы как образцы, которым надо соответствовать. Поэтому стереотипы могут стимулировать формирование у людей таких черт характера, которые отражены в образе-стимуле [7, с. 128]. Ксенонимы, как одна из форм языковой объективации этностереотипов, позволяют озвучивать и транслировать характерные для образа черты, невольно сохраняя негативные представления о «чужих» как фрагменты языковой картины мира.

Ксенонимы, наряду с представлениями о национальных особенностях поведения «чужого», присущих ему коммуникативных чертах, включают и опосредованные языком знания о среде обитания другого этноса, истории его развития, материальной и духовной культуре. Разные сферы человеческой жизни «чужого», которые оказываются в фокусе восприятия «своей» этнической группы, создают основу для возникновения языковых единиц, номинирующих фрагменты «другого» мира – ксенонимы.

Ксенонимы могут быть представлены в различных тематических сферах языка: природа, артефакты и человек (физический, социальный). Самой обширной сферой является сфера «человек социальный». В ней отражены в первую очередь стереотипные обозначения черт характера, особенностей интеллектуального, культурного развития и поведения индивидов, принадлежащих к одной этнической группе [2, с. 4]. В данную сферу могут быть включены в качестве факультативного элемента ксенонимические обозначения особенностей межкультурной коммуникации объекта оценки – непонятной речи и неэтикетного поведения – например, в английском языке существуют ксенонимические выражения «to take a French leave» («уйти, не прощаясь») или «double Dutch» («тарабарщина, галиматья»).

Как показал анализ материала, большое количество ксенонимов в английском языке относится к голландцам, что объясняется особенностями отношений между Великобританией и Нидерландами: длительным историческим соседством, включая близость этнических культур, общностью экономического развития и даже многолетними военными конфликтами.

Так, в XVII-XVIII вв. конкуренция между Англией и Нидерландами в сфере торговли и морских перевозок привела к серии военных конфликтов, что не могло не оставить свой след в языке. Например, выражение **Dutch courage** – «courage or confidence that you get when you drink alcohol» [11] («голландская храбрость») – означает смелость во хмелю, кураж, уверенность, стимулированную алкоголем. В 1650 г. голландский доктор Францискус Сильвиус, пытаясь создать мочегонное средство, произвел джин. Во время Тридцатилетней войны можжевеловый напиток стал особенно популярен среди английских войск благодаря своим согревающим и седативным свойствам. Английские солдаты, сражавшиеся на территории Нидерландов в XVII столетии, назвали его «голландской храбростью».

Позднее возникли еще несколько выражений, связанных с приписываемой голландцам любовью к горячительным напиткам. К ним относится, например, **Dutch feast** – «an occasion where the host becomes drunk while his guests are still sober» [10]. На русский язык это словосочетание часто переводят как «вечеринка, на которой хозяин напивается первым».

Также ярко иллюстрируют подобное мнение о голландцах такие единицы, как **Dutch bargain** – «a bargain made and sealed while drinking» [14] (сделка, заключенная в состоянии алкогольного опьянения); **Dutch concert** – «a cacophony; music played out of tune, drunken singing, or any other discordant noise» [10] («кто в лес, кто по дрова», нарушение общественного порядка), в которых жители Нидерландов выступают пьяницами и дебоширами.

В ксенонимах часто отражается отношение ко всему иностранному как к «неправильному», «непонятному». «Голландские» ксенонимы в английском языке не являются исключением. Так, например, выражение **Dutch auction** – «a sale in which a price of something gradually goes down until someone agrees to buy it» [12] означает аукцион, где играют на понижение, а не на повышение стоимости лота, что рассматривается англичанами как «нелогичное» действие (обычная форма аукциона предполагает постепенное увеличение цены, а не наоборот).

Достаточно употребительным в современном английском языке является выражение **Dutch treat** – , an entertainment or a meal to which you are invited but where you have to pay for yourself [10] (когда каждый платит за себя). В XXI веке ситуация, когда люди делят счет в ресторане пополам, является вполне приемлемой. Однако данное выражение стало использоваться значительно раньше. Его происхождение связано с понятием **Dutch door** – , a door divided horizontally so that the lower or upper part can be shut [15] (дверь из двух половинок). В средние века такие двери устанавливались на фермах в Нидерландах и состояли они обычно из двух одинаковых частей – верхней и нижней. Кроме того, ситуация, когда каждый оплачивает свою часть счета, не являлась для голландцев необычной. Однако можно предположить, что в данном случае подчеркиваются излишняя скупость, меркантильность, присущая, по мнению англичан, голландцам.

С Нидерландами у англичан ассоциируется и экономическая нестабильность. Можно вспомнить в этой связи выражение **Dutch disease** (, голландская болезнь экономики) – , the deindustrialization of an economy as a result of the discovery of a natural resource, as that which occurred in Holland with the exploitation of North Sea Oil, which raised the value of the Dutch currency, making its exports uncompetitive and causing its industry to decline [13]. Оно обозначает деиндустриализацию экономики страны в связи с появлением новых источников природных ресурсов. В Голландии начался такой процесс после того, как были открыты газовые месторождения в Северном море, и рост цен на минеральное сырье привел к поступлению большого количества иностранной валюты и, следовательно, к удорожанию национальной валюты.

Степень враждебности англичан по отношению к населению Нидерландов отражается и в выражении , **that (или it) beats the Dutch!** [14] (это превосходит все), синонимичному идиомам , if that don't beat all hell и , if that don't beat the Devil. Данное выражение означает, что что-то сделано так хорошо, что даже голландцы , побиты. Дескать, вот оно – истинно британское качество.

Словосочетание **Dutch uncle** – , someone who reproves you sharply or gives you solemn advice, unlike the supposed geniality of real uncles [10] (человек, который резко критикует или поучает кого-то) – также ярко характеризует отношения, сложившиеся между странами. В качестве компонента оно входит в состав выражения , **to talk like a Dutch uncle** (, отечески наставлять, журить), которое, предположительно, появилось в начале XIX столетия как намек на строгость и умеренность, также приписываемые голландцам.

Существует еще одна гипотеза, касающаяся происхождения словосочетания , Dutch uncle. Она относится к тому времени, когда выходец из Голландии Вильгельм Оранский, позже ставший королем Великобритании, объединил британский и голландский флот. Английские моряки, которые были вынуждены сотрудничать с голландцами, испытывали к ним неприязнь, и их нежелательные советы и приказы, как говорили, были от , моего голландского дяди (, from my Dutch uncle).

Помимо ксенонимов, связанных с чертами характера, с особенностями поведения человека, многочисленной является группа ксенонимов, связанных со сферой , Артефакты. Здесь иногда можно увидеть признак чего-то , некачественного, который трансформируется в признак , бесполезности, ненужности, а иногда и , суррогатности (в частности, в обозначениях разного рода сплавов, которые являются имитацией благородных металлов). Например, **Dutch gold** (, голландское золото) – , a substitute for gold leaf, consisting of thin sheets of copper that have been turned yellow by exposure to the fumes of molten zinc [13] – сплав меди и цинка – дешевая имитация золотого покрытия (, под золото).

В то же время заимствование артефактов означает отсутствие подобных изобретений или открытий, их востребованность и практическую ценность для принимающей культуры. Поэтому в английском языке , голландские ксенонимы, относящиеся к сфере , Артефакты, несут в большинстве случаев положительную или нейтральную оценку: **Dutch door** (голландская дверь) – дверь, состоящая из двух частей (верхней и нижней). Или **Dutch oven** – жаровня. Посуда такого типа использовалась в течение многих столетий, но именно голландцы усовершенствовали ее изготовление.

Известно, что в середине XVII века Нидерланды были наиболее развитой и передовой страной в Европе. Голландские технологии строительства, обработки земли и обустройства жилища заимствовались многими народами, в том числе англичанами. Так появились выражения **Dutch clinker** – , kind of brick made in Holland. It is yellowish, very hard, and long and narrow in shape – голландский клинкерный кирпич, **Dutch mattress** – , a woven mat of brushwood, poles, etc., used to protect an embankment, dyke, etc., from scour – фашинный тюфяк (применяется для защиты от подмыва мостовых опор, а также от размыва берегов и русла рек), **Dutch barn** – , a roofed farm shelter closed in only on the weather side and often used for storing and curing hay or tobacco – сеной амбар голландского типа (с высокой крышей), **Dutch hoe** – , a hoe that is used by pushing rather than pulling – голландская мотыга, **Dutch carpet** – половики из грубой полушерстяной ткани, **Dutch tile** – , a glazed and painted ornamental tile, formerly much exported, and used in the jambs of chimneys and the like – кафель, изразец, **Dutch wife** – , a long hard bolster used, esp. in the tropics, to support one's uppermost knee when sleeping on one's side – валик под подушкой; подушечка (для сидения, облакачивания) [15].

Большое количество , голландских ксенонимов, которые относятся к сфере , Природа, описывает представителей флоры. Нидерланды с давних пор являлись мировым лидером по производству цветов, а также крупнейшим центром по их продаже. Поэтому неудивительно, что многие виды растений, впервые выведенные в этой стране, стали известны повсеместно. Доказательством их , известности служат ксенонимы, такие как **Dutch clover** – , creeping European clover having white to pink flowers and bright green leaves – клевер белый или клевер голландский, **Dutch elm** – , any of various hybrid ornamental European shade trees ranging from dwarf to tall – голландский вяз, **Dutch iris** – , bulbous Spanish iris having blue flowers – ирис голландский, **Dutchman's laudanum** – , a West Indian passion flower – один из видов пассифлоры, страстоцвета, **Dutch rush** – , a horsetail, Equisetum hyemale, whose siliceous stems have been used for polishing and scouring pots and pans – хвощ зимующий [Ibidem].

Итак, сферой, которая объединяет наибольшее количество голландских ксенонимов в английском языке, является сфера , Человек (44%). Данный факт обусловлен тем, что именно черты национального характера, закреплённые в сознании носителей языка в форме этнических стереотипов и получившие языковую объективацию в ксенонимических единицах, играют важную роль в развитии межэтнических отношений, способствуют формированию и расширению связей в разных сферах жизни или, наоборот, создают предпосылки для конфликта культур. Кроме того, человек является одновременно субъектом и объектом познания, поэтому на него в первую очередь направлено основное внимание индивида в процессе когнитивного освоения окружающего мира.

В сфере , Артефакты ксенонимы составляют 40%, так как огромное количество предметов культуры и быта было заимствовано народами друг у друга на протяжении развития человеческой цивилизации.

В сфере , Природа ксенонимы составляют 16%. Эта группа является самой малочисленной, поскольку уникальность природных объектов и явлений обусловлена географическими и климатическими особенностями страны проживания этноса и, как правило, не заимствуются в таком объеме, как артефакты, или не могут быть заимствованы вообще.

Как показал анализ материала, в семантике голландских ксенонимов английского языка, относящихся к сфере , Человек (человек социальный), преобладают отрицательные оценки (для этнических гетеростереотипов характерна негативная оценка в целом). Кроме того, известно, что закрепляются в языке преимущественно те ментефакты чужой культуры, которые вызывают наибольший интерес или даже страх в силу отсутствия их аналогов в родной культуре. Заимствованные артефакты, наоборот, являются свидетельством практической пользы предмета, а следовательно, сохраняют и закреплённую за ним в чужом языке положительную оценку.

Возникновение ксенонимов, их количество и эмотивно-оценочный потенциал во многом определяются тем, как развиваются отношения между странами. Большое количество ксенонимов появляются в условиях интенсивной межкультурной коммуникации, когда возникает необходимость упростить восприятие образа , чужогой и передать последующим поколениям информацию о наиболее важных, отличительных, не свойственных , своей культуре особенностях его коммуникативного поведения, а также обозначить заимствованные артефакты, сохранив в семантике слов и словосочетаний указание на , этнический источник, , этническое авторство предмета или объекта.

Список литературы

1. **Бабина Л. В.** Когнитивные аспекты изучения сложных слов N + РИ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 2. Ч. 1. С. 26-28.
2. **Березович Е. Л.** О явлении лексической ксеномотивации // Вопросы языкознания. Екатеринбург, 2006. № 6. С. 3-20.
3. **Березович Е. Л.** Явление лексической ксеномотивации // Семантика имени (Имя-2) / Ин-т славяноведения РАН; отв. ред. Т. М. Николаева. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 206-253.
4. **Богаченко Н. Г., Падусенко Т. А.** Отражение этнических стереотипов о европейских народах в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35). Ч. 1. С. 39-42.
5. **Большой англо-русский фразеологический словарь** / под. ред. А. В. Кунина. Изд-е 4-е, перераб. и доп. М.: Русский язык, 1984. 944 с.
6. **Ищенко И. Г.** Английские производные с нерегулярным характером проявления прагматического значения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41). Ч. 2. С. 79-82.
7. **Лебедева Н. М.** Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М.: Ключ-С, 1999. 224 с.
8. **Рут М. Э.** Образная номинация в русской ономастике. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 192 с.
9. **Яценко Е. Ю.** Специфика культурологически мотивированных номинаций в дискурсе личности // Номинация и дискурс: межвуз. сб. науч. тр. / М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации; Ряз. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина; отв. ред. Л. А. Манерко и др. Рязань: Ряз. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина, 1999. С. 131-134.
10. **Dictionary of Euphemisms** / ed. by R. W. Holder. N. Y.: Oxford University Press Inc., 2008. 432 p.
11. **Longman Dictionary of English Language and Culture.** Edinburgh: Longman: Pearson Education Limited, 2005. 1620 p.
12. **Macmillan English Dictionary for Advanced Learners.** 2nd edition. London: Macmillan Publishers Ltd., 2007. 1748 p.
13. **Reverso Online Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.reverso.net> (дата обращения: 26.12.2014).
14. **The American Heritage Dictionary of Idioms** / ed. by Ch. Ammer [Электронный ресурс]. URL: <http://idioms.thefreedictionary.com> (дата обращения: 26.12.2014).
15. **Webster's New International English Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://slovar-vocab.com/english/websters-international-vocab.html> (дата обращения: 26.12.2014).

"DUTCH" XENONYMS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Ma Tat'yana Yur'evna, Doctor in Philology
Sapozhnikova Yuliya Viktorovna
Amur State University
tdovnar@mail.ru; 117560@mail.ru

The article discusses the peculiarities of emergence and axiological direction of "Dutch" xenonyms in the English language – language units denoting artifacts of the Netherlands culture or stereotypical judgments about the traits of the national character of this country inhabitants borrowed in the process of the intercultural interaction of the British and the Dutch. Xenonyms are analyzed as lexical units, in the motivations of which the knowledge about the habitat of the "other" ethnicity, history of its development, material and spiritual values, as well as the distinctive features of the communicative behaviour of its representatives is reflected.

Key words and phrases: xenonyms; xenonym nomination; evaluation; stereotype; intercultural communication.